

Сальникова Анна

бренд «Johnnie Walker»

Телефон зазвонил в тот момент, когда я страдал над очередной статьей.

- Том, я понимаю, конечно, работать ради светлого будущего это всегда хорошо, но ты не забыл о моем юбилее?

- Нет, дедушка, не забыл... Буду вовремя.

- Постарайся. Я в честь этого даже пирог испек. Кондитер из меня так себе, но кажется съедобно.

Я убедил деда в обязательной явке, нажелал всяческих благ, и продолжил работать. От этой статьи, в конце концов, зависило мое повышение. А какой репортер не мечтает стать главным редактором всего через год работы?

Когда я закончил, луна поднялась уже достаточно высоко... Еще несколько раз перечитав статью, я наконец-то выключил компьютер и вышел из редакции. Дед наверняка уже спит. Поговорю с ним завтра, надеюсь, он поймет. Он ведь знает, как сильно я хочу получить эту должность.

Дом встретил меня тишиной. На кухонном столе одиноко стоял нетронутый пирог. Поборов вялые угрызения совести, я отправился спать. Но если бы я знал, что уже совсем скоро не увижу своего старика, в тот день поступил бы совсем по-другому.

Я был в редакции, когда позвонили копы. Говорили что-то о скользкой дороге, овраге, в который слетела машина, о том, что дедушка погиб быстро...

Я не верил. Не хотел. Мы ведь даже не успели поговорить.

Осознание пришло позже. За ним смирение. Я свыкся с пустым и тихим домом, и почти перестал скучать по нашим вечерним разговорам на кухне.

Месяца через два, разбирая вещи деда, я нашел среди них два билета в Инвернесс.

С самого детства он рассказывал мне сказки о странном Лох - несском чудовище, за которым гоняются любители приключений со всего мира. показывал вырезки из газет, размытые фотографии, говорил о том, как здорово было бы увидеть Несси своими глазами.

Мы мечтали построить хижину на берегу Лох-Несс, и быть первыми людьми, которым удалось увидеть чудовище в наше время.

Со временем интерес угас, появились новые увлечения, а поездка в Шотландию так и не состоялась. Дед не забыл. Мы должны были вылетать через две недели после его юбилея. В день, когда я получил эту чертову должность, и все мои сотрудники неистово радовались, будто от моего повышения зависела их дальнейшая судьба в еженедельнике.

Я сохранил билеты. Они лежали в ящике с документами все те полгода, которые я трудился на благо редакции Белфаста.

И вот... Снова на них наткнулся. В вечер, когда собирал вещи для вылета в Америку. Редакторы из «Нью - Йорк таймс» заметили мои статьи, и предложили поработать у них, в качестве приглашенного репортера. О большем скачке вверх можно только мечтать... Но я сижу на полу своей комнаты, держу эти бумажные штуки в руках, и пытаюсь не разрыдаться, сентиментальный идиот. К черту. К черту Америку, к черту янки. Я никогда не видел Лох - Несс.

...

Закатное солнце спешило укрыться за горами, окружавшими озеро. Его прощальные лучи отражались в причудливо рябившей водной глади. Казалось, даже птицы перестали петь. Все застыло в моменте.

Я присел у берега водоема. Открыл заранее купленную бутылку «Джонни Уокера». Первый глоток обжег горло. Разогрел кровь. Любимый напиток деда. Он всегда говорил мне идти вперед, не оглядываясь. Не забывать о мечтах. И кажется, я нашел путь. Кажется, с этого момента у меня начинается новая жизнь. И Лох - Несс станет исходной точкой в бесконечном путешествии по миру.